

— Почему этот Хьюга так зол на тебя?

В то время как Сарутоби был немного более осторожен в своём замешательстве относительно новообретённой проблемы, с которой я собирался разбираться долгие годы, Кагами же решил выставить напоказ свою дружбу, прямо спросив об этой ситуации.

И мальчик, похоже, не возражал против того, что ленивый тон, которым он обратился к этому вопросу, только усилил пристальный взгляд Хиротады, направленный на меня.

Поистине впечатляет, как легко мой новообретённый тренировочный манекен решил распространить свои привилегии на меня. Люди младше меня сочли бы такое отношение достойным презрения и раздражения, но я был более чем рад уступить ему в этом.

В конце концов, я был не в настроении повторять то, что произошло за последние несколько недель. Я действительно не хотел подписывать ещё один мирный договор о дружбе с Кагами, в соответствии с которым я предлагал бы мальчику еженедельное пособие в виде двух лакриц.

Я почесал подбородок, пропустив свою короткую бородку, так как это доставило бы мне дополнительное удовольствие от почёсывания.

— Я думаю, что он может возненавидеть меня, — категорично признался я, сосредоточив своё внимание на учителе, поскольку и Учиха, и я всё ещё придавали более высокий приоритет сегодняшнему уроку.

Не нужно пропускать ни одну из лекций о великом образовании первого периода существования Конохи...

Ладно, наверное, я немного перегибаю палку с актёрской игрой.

Например, хотя это было правдой, что «история» и «математика» всё ещё были там, не было ничего такого, о чём я уже не знал.

Возможно, существовал Мудрец Шести Путей, который создал Чакру.

Возможно, существовал пантеон Богов, который в основном был сформирован Японскими Божествами.

Возможно, если бы у Тома было семь предметов антиквариата, а Гарри уничтожил три из них в порыве праведного правосудия, тогда пришлось бы иметь дело с четырьмя беспокойными якорями души.

Я мог бы перечислить бесконечный список вещей, которые сделали эту школьную систему

устаревшей для кого-то вроде меня. Я не винил это общество, я просто винил тот факт, что Божественная лотерея заставила меня взять на себя эту роль и справиться со смесью известных канонов и нерассказанных знаний.

...

Я думаю, что три часа сна не идут мне на пользу...

— Кхм... Данзо-кун, каков результат?.. — спросила Йошико, садясь на стул рядом со мной, прямо с той стороны, которая не была занята Учихой.

Рыжеволосая оказалась проворной в вещах, связанных с Ниндзя, но она нашла достойного противника в виде математики. Несмотря на её благородное воспитание, у неё пока не было реальной причины «беспокоиться» на эту тему.

И так было до тех пор, пока она не поступила в Академию, прямо в то место, где влияние её отца не смогло защитить её от отвратительных чудовищ, которыми были символы и цифры.

Бросив быстрый взгляд на её тетрадь, я сначала просто напевал. Затем я заговорил самым спокойным голосом.

— Как четыре превратились в девять в третьей строке?

Комментарий заставил девушку нахмуриться, а юную Узумаки снова уткнуться в свою тетрадь и... напрячься.

— Ох.

Действительно.

Я правда забыл, как это хлопотно — быть «самым умным» ребёнком и быть прославленным многими... в то же время их ненавидит хорошая вокальная группа.

Хулиганы не были чем-то особенным на этом этапе обучения в Академии, но я достаточно хорошо знал, что детям нужно совсем немного, чтобы превратиться в самых ужасных существ из возможных.

Я был уверен, что сейчас я в безопасности, но, учитывая, что у меня уже был кто-то, кто испытывал ко мне ненависть, я знал, что эта переменная только ускорит процесс.

К моему большому облегчению, лекция закончилась, а значит, и учебный день подошёл к

концу.

Возглавив быстрое отступление из класса и из здания, чтобы не «давать повод» Хьюге, наследнику моей «злонамеренности», я закончил тем, что поделился любопытным разговором с Хирузенем, в то время как Йошико и Кагами следовали по пятам.

— Твой сэнсэй рассказал тебе о том, что должно произойти на следующей неделе? — спросил брюнет, выглядя заинтересованным тем фактом, что я пребывал в блаженном неведении о том, что должно было произойти довольно скоро.

Что-то большое — нет, не огромное. Оно было настолько массивным, что я чуть не сломался в короткой напряжённой позе, когда понял, что судьба уже пинает меня по голени своим ботинком с железным наконечником.

— Ещё одна тренировка? — спросил я бессознательно, ничего не зная о том, о чём говорил этот парень, и... Хирузен вздохнул, выглядя довольно серьёзным.

— Хокаге отправится в Страну Полей. Он упомянул саммит, но не сказал, кто был приглашён на него.

...

Чёрт бы меня побрал.

Конечно, моё решение привлечь Кураму в качестве союзника деревни превратило бы дипломатию в сложную неразбериху.

Это была моя вина, что люди расстроились из-за того, что одному из игроков достался устрашающего вида кичунэ, который мог разорвать на части целую страну одним ударом хвоста, и теперь по этому поводу нужно будет что-то решать.

Что-то, что не обязательно будет соответствовать какому-либо из сценариев, которые я предпочитал для такого дипломатического начинания.

Первая встреча на высшем уровне Каге. И я был главной причиной, которая привела к его досрочному созыву.